

“Нет, точнее, почему ты ненавидишь Шао Тяньцзе?”

Сун Юньсюань посмотрела на Чу Мочена и обнаружила, что он серьезен, она улыбнулась: “Я не ненавижу его.”

Ей легко говорить это, и Чу Мочен почти поверил ей.

Однако внезапно глаза Сун Юньсюань потускнели, а ее яркая улыбка исчезла. Ее взгляд стал стальным: “Я просто хочу, чтобы он потерял все.”

Я позволю ему потерять все!

Я хочу, чтобы он почувствовал свою беспомощность!

Она хочет причинить Шао Тяньцзе всю ту боль, которую ей пришлось вытерпеть. Она хочет, чтобы он испытал ту же муку, что и она, когда умерла.

Сун Юньсюань стиснула зубы, и ее взгляд стал ледяным.

Чу Мочен в трансе смотрел на ее лицо, как будто видел лицо Гу Чанге.

“Юньсюань.” Он назвал ее по имени.

Сун Юньсюань пришла в себя и повернула к нему голову.

Чу Мочен внимательно смотрел на ее лицо, словно пытаясь что-то узнать. Наблюдая в течение долгого времени, он нашел себя действительно причудливым. Он не смог удержаться от насмешки над самим собой и беспомощно покачал головой: “Ты всегда заставляешь меня чувствовать, что она все еще жива.”

Сон Юньсюань тихо спросила: “Гу Чанге?”

Чу Мочен не отрицал: “Да.”

Сун Юньсюань не могла сказать, что она чувствует. Она просто думала, что это интересно, что Чу Мочен так часто может вспоминать Гу Чанге, хотя она мертва.

Изначально у Чу Мочена вообще не было романа с Гу Чанге. Но теперь, похоже, он никогда ее не забывал.

Она смотрела, как волны бьются о берег: "Надеюсь, ты не объявил о нашей помолвке."

"Для семьи Чу делать торжественные обещания жизненно важно. Поскольку новость о нашей свадьбе была распространена, нет никакого способа изменить ее. Ты меня понимаешь?"

Семья Чу всегда наслаждалась хорошей репутацией в Юньчэне. Если их предложение будет отвергнуто семьей невесты, это сделает из них дурака.

Сун Юньсюань понимала его слова. Глядя на него, она тихо сказала: "Если ты боишься потерять лицо, то можешь объявить, что это ты отказываешься от нашего брака из-за моей неполноценности."

На его губах появилась легкая улыбка, Чу Мочен бросил взгляд на нее, а затем сфокусировал свой пристальный взгляд на сцене за окном: "В таком случае, я буду тем, кто причинит тебе боль."

Сун Юньсюань удивилась, но твердо сказала: "В любом случае, я не выйду замуж, пока не уничтожу семью Гу."

Когда эта фраза была произнесена, ветер вокруг, кажется, утих на несколько секунд.

Чу Мочен почувствовал, что это невероятно. Он повернул голову и посмотрел на Сун Юньсюань.

Похоже, Сун Юньсюань тоже поняла, что она не смягчила свои слова только что. В спешке она собиралась выйти.

Чу Мочен держал ее за руку своими большими руками: "Я тебя не отпущу."

Удерживаемая им, она нервно нахмурилась, так как знала, что ей не пойдет на пользу, если все будет продолжаться в том же духе. - Чу Мочен, я знаю, что то, что я только что сказала, кажется тебе смешным, но ты никогда не поймешь моих планов. Отпусти меня, в этом мире есть много других красивых девушек, которые заслуживают твоей любви."

Она изо всех сил пыталась освободиться. Но когда он потянул свою руку, которая удерживала ее, она снова была схвачена.

Быстрыми и мощными движениями он схватил ее за запястье, чтобы затащить в машину.

Чу Мочен повернулся и прижал ее к сиденью машины. Окно было поднято на одну треть, просто блокируя вид снаружи.

“Что ты делаешь?”

Сун Юньсюань зорко смотрела на него.

Как орел, Чу Мочен искренне посмотрел ей в глаза, как будто он мог видеть сквозь ее сердце.

Сун Юньсюань почувствовала, что его глаза настолько интенсивны, что она не может понять, чего он хочет.

“Сун Юньсюань, как бы я тебя ни преследовал и как бы сильно ни любил, ты всегда безразлична. Тебе не кажется, что ты слишком горда?”

Сун Юньсюань сохраняла невозмутимое выражение лица: “Я никогда не позволю тебе ухаживать за мной, Чу Мочен.”

Она всегда хотела идти вперед одна, без всякой помощи других.

До тех пор, пока шипы на дороге не прорезают ее ноги, она может закончить путешествие сама.

Независимо от того, сколько крови она прольет, она может стиснуть зубы и продолжать, пока не закончит план мести.

“Чу Мочен, я не та женщина, которая тебе нужна. Я не выйду за тебя замуж, не стану твоей женой и не буду помогать тебе воспитывать твоих детей. Я не буду делать то, что ты хочешь от меня.”

Глядя на ее невозмутимое выражение лица, он почувствовал, что даже при том, что Сун Юньсюань подавлена в своих действиях, ее сердце все еще не изменилось.

“Юньсюань...”

Чу Мочен сделал глубокий вдох, как бы подавляя свои внутренние чувства.

Сун Юньсюань смотрела на него, она все еще была тверда: “Я надеюсь, что ты сможешь разорвать помолвку со мной.”

“Это уничтожит тебя. Без меня ты была бы никем в семье Сун.”

Сун Юньсюань улыбнулась: “Нет. Поскольку меня никто не сажает в тюрьму, я могу получить все имущество семьи Сун.”

Ее холодное и честолюбивое сердце трудно завоевать.

Однако с того самого дня, как она вошла в семью Сун, у нее появилось такое честолюбие, что уже одного этого было достаточно, чтобы шокировать его.

Чу Мочен посмотрел на нее, выгнув темные кустистые брови. Он разочарованно отдернул руки.

Сун Юньсюань избавившись от его тела, попыталась толкнуть дверь и выбраться наружу.

Внезапно он обнял ее сзади.

Он обнял ее за талию, и его тонкие губы прижались к ее шее.

Сун Юньсюань уже не раз целовалась с ним. Хотя она несколько удивлена, она быстро успокоилась после короткого шквала.

Спокойно глядя вдаль, она протянула руку, чтобы развязать его руки, которые держали ее за талию.

Но когда ее ладонь легла на его руку, Чу Мочен сжал ее пальцы и надел что-то прохладное на безымянный палец правой руки.

От удивления она опустила глаза.

Чу Мочен поцеловал ее в мочку уха. "Это для тебя."

Она продолжала смотреть вниз.

Его мягкий и сексуальный голос звучал у нее над ухом: "Это наше обручальное кольцо."

Сун Юньсюань нахмурилась: "Я же сказала, что не хочу выходить за тебя замуж."

Чу Мочен тут же поцеловал ее в губы и отказывался отпускать, как бы она ни сопротивлялась.

Горячий поцелуй, кажется, передал всю его страсть к ней, которая задержалась в ее сердце. Он неохотно покинул ее губы, когда она почти задыхалась.

Сун Юньсюань покраснела из-за нехватки кислорода. Она подняла руки, чтобы оттолкнуть его, а затем коснулась своих губ.

Серебряное кольцо на ее указательном пальце появилось прямо перед глазами.

Это кольцо Дэрри.

Это обручальное кольцо, которое можно купить только один раз в течение своей жизни с его ID-картой?

Она просто онемела.

Чу Мочен, однако, поднял руку, чтобы осторожно заправить ее упавшие волосы за уши. Затем он помог ей вытереть рот и искренне улыбнулся.

Сун Юньсюань едва ли понимала, что хотел сделать Чу Мочен.

“Но почему? Это кольцо...”

“Может быть, я и не могу жениться на тебе сейчас, но это не значит, что я не женюсь на тебе в будущем. Ты же моя жена. Я всегда буду держать эту должность в семье Чу для тебя.”

Сун Юньсюань покачала головой и почувствовала удивление - он действительно своенравен.

Он пристегнул ее ремнем безопасности и отправился обратно в семью Сун, когда ее разум все еще был в смятении.

Когда они подъехали, он открыл перед ней дверцу машины и помог выйти.

Видя, как Чу Мочен заботился о Сун Юньсюань с нежностью, Сун Юньцян был очень удивлен.

Чу Мочен - это мужчина, который никогда не проявляет слишком большого интереса к женщинам. И даже если он есть, Сун Юньцян никогда не видел, что бы он был так значителен для Сун Юньсюань раньше.

Лицо Сун Юньсюань показывало незаметное выражение.

Сон Юньцян заметил, что Сун Юньсюань не улыбается, и поспешно попросил Аму помочь ей: “Иди и помоги Юньсюань, ей неудобно.”

С извиняющейся улыбкой Чу Мочен тихо сказал: “Я взял ее покататься вдоль побережья, и теперь у нее кружится голова.”

Хотя Чу Мочен объяснил, Сун Юньцян ясно видит двусмысленный засос, выставленный на шее его сестры.

Сун Юньцян отвел глаза от ее воротника и не разоблачил ложь Чу Мочена, просто попросив Аму проводить Сун Юньсюань обратно в ее комнату.

Глаза Чу Мочена остановились на Сун Юньсюань, пока ее провожали вверх.

Сун Юньцян спросил: "Чайлд Чу, не хочешь ли чашечку чая?"

"Нет, спасибо, я хочу навестить Мистера Суна."

Сун Юньцян немедленно повел Чу Мочена в комнату Сун Яна.

Сун Юньцян не остался с Чу Моченом в комнате. Через некоторое время Чу Мочен вышел из комнаты Сун Яна и уехал.

Сун Юньцян не знал, что Чу Мочен сказал Сун Яну. Он подождал, пока Чу Мочен уйдет, прежде чем войти и увидеть отца.

"Папа, что сказал Чайлд Чу?"

Глаза Сун Яна были окружены темными кругами. Он плохо спал прошлой ночью. После того, как Сун Юньцян спросил его, что Чу Мочен сказал только что, его пристальный взгляд стал острым: "Я не думаю, что Юньсюань может сосредоточиться на Чу Мочене."

Сун Юньцян был в шоке: "Папа, что ты имеешь в виду?"

Сун Ян был немного сердит: "Чайлд Чу сказал мне, что их свадьба будет отложена. Я спросил его, как долго это продлится, и он даже сказал мне, что не собирается жениться в ближайшие пару лет."

С замиранием сердца Сун Юньцян спросил: "Неужели он отказывается от Юньсюань?"

Глаза Сун Яна казались покрытыми тенями: "Если семья Чу объявит, что они отказываются от Юньсюань, нам будет легко справиться, нам просто нужно выдать Юньсюань за кого-то другого, но Чу Мочен..."

Сон Ян вздохнул и не смог продолжить.

"Папа?- Сун Юньцян ждал, когда Сун Ян заговорит.

Сун Ян нахмурился, выглядя сердитым и беспомощным: “Я никогда не думал, что Чу Мочен откажется разорвать помолвку.”

Сун Юньцян поджал губы и не мог понять истинных мыслей Чу Мочена.

Затем Сун Ян взял пакет с файлами и протянул его Сун Юньцяну: “Он сказал, что это подарок на помолвку для Юньсюань. И позволил мне передать его Юньсюань. Открой его и посмотри, что в нем.”

Хотя Сун Юньцян считал невежливым открывать подарки своей сестры без ее разрешения, он подчинился приказу своего отца.

Открыв пакет, и вытащив из него стопку документов, он переворачивал их страницу за страницей, а затем широко раскрыл глаза от шока.

Сун Ян увидев удивленное выражение лица Сун Юньцян, тоже стал взволнованным: “Что это?”

“Папа, папа, папа, - Сун Юньцян был слишком потрясен, чтобы закрыть рот, - это актив Чу Шао, переданный Юньсюань. Это салон Венера!”

Сун Ян долго не мог прийти в себя от неожиданности.

Поскольку подарок на помолвку являлся таким ценным активом для него, как Чу Мочен мог отказаться от Сун Юньсюань?!

<http://tl.rulate.ru/book/29158/1571848>